

ВИКТОРИЯ
ВИШТУ

РИАН
РИШ

ДРЕВНИЙ СВИТОК
или
КАК НЕВЗЛЮБИТЬ
Богино Людфу!

Риан Риш

Древний свиток, или Как невзлюбить Богиню Любви

<https://litres.ru/74278564>

Аннотация

История нам расскажет о маге-атеисте и непотребных песнях. Еще о том, как сложно сражаться с монстрами, если они у тебя в голове и предъявляют на нее права. А также, встреча с удивительной Богиней, желающей познакомиться поближе.

много юмора гарантировано; # ГГ великолепен, циничен и просто # Богиня Любви ищет пару... и есть жертвы ♥#

***** + в карму за звездочки и поцелуйчики за комментарии!
=)) Приятного чтения =))

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Пролог

Из личного дневника Эриарна Адера.

Зима 959г.

«...Время неумолимо летело вперед, меняя цивилизацию, стирая в пыль города, уничтожая династии. Пришедшее из ниоткуда и влекущее за собой в никуда, именно оно являлось бессменным властителем этого мира и любых иных миров, существующих во вселенной. Живущие здесь и сейчас, подстраивающие мир под себя и для себя – лишь жалкие крупницы в чаше времени. Осколки единого механизма, сыреющие и увядающие от старости или болезней. Блуждая по миру извечным пилигримом, под маской, скрывающей свое истинное уродство, мне неоднократно доводилось встречаться с таким странным феноменом, название которому было придумано до меня и существовать оно будет задолго после меня. Имя ему смерть. Как так вышло, что мне до сих пор довелось быть живым? Время забыло меня, не обращая внимания на мое существование. Но мир... меняющаяся по законам времени материя отвергает меня. Я ей чужд. И дело вовсе не в пролетающей мимо эпохе. Быть может, дело в том, что меня в ней не должно уже быть?

Осень 1914г.

«...Озабоченный исследованием феномена смерти, на своем пути мне посчастливилось встретить собратьев, раз-

деляющих мою жажду знаний. Их душа и порывы схожи с той тьмой, пустившей корни в моем сердце с момента Пробуждения и до сего дня. К сожалению, найденные мной образцы оказались неразговорчивы, в отличие от голосов, временами возникающих в моей голове, и агрессивны. Они называли себя то «ведьмаками», то «Охотниками», то «магами»... Я так и не сумел наладить с ними контакт. Но мне все же удалось докопаться до сути и подтвердить, что наше общее состояние, назовем его «Перерождение», способно влиять на каждого отдельного индивида совершенно по-разному наделяя существо несвойственными человеку способностями. Мне стало противно признавать тот факт, что моя эмпирическая болезнь не уникальна и сожженные тела, не столь давно исследуемых объектов, были слабой гарантией моего единоличия в этом мире...»

Зима 1203г.

«Мои эксперименты увенчались успехом. За столь продолжительный период времени я могу похвастать тем, что научился полностью контролировать свои способности и убежден в том, что они развиты настолько, насколько нужно для выживания. Но мой жаждущий новых открытий разум, обращающийся за советом к голосам, не остановился и я подверг глобальному исследованию себе подобных тварей. Изучив возможности их тела, единственное, что до сих пор подвергает меня в смертельный ужас – это неспособность нашего рода на полноценную реверсию. Кажется, я знаю, чему

посвящу оставшуюся часть отведенной мне вечности...»

— Убийства, разбой, немотивированная агрессия, — пламя в камине жадно заглатывало внутрь себя исписанную сумбурной вязью переплетающихся слов бумагу. Листок за листком, вырывая из собственного дневника, Эриарн жеммы мысли прошедших столетий, спокойно наблюдая как от исписанных страниц остается лишь пепел. Это был апогей его безумия. Вот на очередном листке взгляд выхватил пару фраз – то самое время, когда подкралось безумие. Он слышал голоса в своей голове. Они шептали странные вещи, навевали чуждые взгляды, заставляли бояться самого себя... А после, через много-много лет выяснилось, что это не его мысли.... И вновь пришлось учиться это все контролировать.

— Отвратительное время...Гори! — и пламя вновь полыхнуло, с энтузиазмом превращая воспоминания в пепел.

— Вы ведь не против, что я тут хозяйничаю?

За столом, стоящим недалеко от камина, на мужчину взирала человеческая семья, которая не спешила вежливо отвечать на прозвучавший вопрос. Вовсе не потому, что он был риторическим. Просто мертвые сами по себе не разговорчивы. Они умерли, едва открыв дверь, неосмотрительно пустив на ночлег случайного путника.

— Хороший город и жители отзывчивые, — улыбнувшись почившей семье, Эа вновь продолжил сжигать рукопись под аккомпанемент зверски смеющегося голоса в голове где-то на краю собственного безумия.

Глава 1

Глава 1

— Я ва-ам ещё одну балла-аду раскааажу-у-у,

Чтобы прославить колдунов отва-а-агу.

Нет, больше мне не надо налива-а-а-ать!

Дослушайте! Не то полезу в дра-аку-у-у...

— Никто и не собирался ни слушать тебя, ни наливать, — тучный трактирщик отодвинул опустевший стакан подальше от изрядно подвыпившего барда, готового разразиться очередным зубодробительным воем. Не так хозяин представлял деловое предложение «выпивка за твой счёт, а с меня – бесплатный концерт». Чудовище без слуха и голоса, под вечер пришедшее на порог, распугало всех клиентов, которые сделали выручку какому-то другому заведению, а этому принесли убыток.

Хозяин оглядел свои владения цепким взглядом. Из не сваливших и не свалившихся осталась лишь компания непросыхавших пьяниц, шумно играющая в карты на деньги, заезжий прощелыга, косящий под мага, и какой-то мудак за дальним столом, заказавший себе выпить еще вначале вечера и цедивший свое пойло до сих пор. Кажется, последний только и слушал барда.

— Поэта обидеть может каждый! — в сердцах воскликнул виновник провального вечера и потянулся за отставленной

кружкой. Допить-то надо.

— Ты хоть знаешь, о чем поешь? — трактирщик ловко отодвинул кружку, а потом и вовсе забрал ее под барную стойку. — Твои баллады лишены смысла! Героев! А сюжет больше напоминает сказки, которые читают детям на ночь!

— С них и вдохновлялся... — доверительно признался бард, положив голову на руки.

Повисшую тишину прерывал лишь частый гогот мужиков, полностью отдавшихся азартной игре.

— Да ты хоть знаешь, как в наше время сложно найти настоящего колдуна?! А разговорчивого колдуна — вообще нереально! Последний, кого я пытался разговорить, засветил мне в глаз! Хотя я всего лишь подсел к нему с вопросом о том, не хотелось бы ему скрасить досуг в моем обществе!!!

Трактирщик молчал. Сейчас он сам еле сдерживался, дабы не подбить несчастному еще один глаз и за шкирку выволочь из таверны. Как вдруг голос одного из алкашей заставил взять себя в руки:

— Эй, бард, хош историю расскажу?

Последний оживился, вспорхнул с насеста и уже подтаскивал стул к компании азартных алкашей.

— О колдуне?

— Обижаешь! Бери выше — о Маге!

— Давай!

Грубоватого вида мужик, отхлебнул пойло из кружки, прочистил горло и начал рассказ.

— Давно это было. Помню себя еще ребенком. Помогал отцу в кузне, как появился этот. Сперва решили – нечисть. Весь в черном тряпье, без оружия, лицо за глубоким капюшоном скрыто. На вид – дрыщ-дрыщем, а мечи лапал со знанием дела. Батя ржал, мол, тебе зачем – не поднимешь же. А он возьми и подними! Фламберг в одну руку! И баланс проверяет, как у одноручника! А второй рукой уже другой меч берет!

— Прямо в одну руку? — глаза барда заметно округлились. Предвкушая, парень достал из походной сумки свиток и перо. — А дальше? Ну, купил и что?

— Да в том и дело, что не купил! — в сердцах стукнул кулачищей по столу рассказчик. — Сказал «дерьмо» и положил на место.

— И? И что?

— И все! Ушел!

— Тьфу ты! — бард отложил перо.

— Ты дальше послушай!

— Через год в соседнем городе пожар случился. Говорят, не выжил никто. Слухи пошли, что нечисть это была. Мага-охотника наняли. Так он по горячим следам в наше село забрел. Смотрю – а это тот самый!

— Кто?!

— Ну тот, кто батину лавку оскорбил, а после над ним вся округа смеялась. Батя, как этого дрыща увидел, врукопашку

полез.

— Маг его... нуу... это самое?

— Не! Вообще пальцем не тронул! Отец – он так и замер, как вкопанный, с замахом для удара. Стоит и стоит. Секунда прошла. Две. Три. А маг тот голову на бок наклонил и смотрит. Из-под капюшона лишь издевательскую улыбку и видно.

Мужик замолчал. От тяжких воспоминаний пересохло горло. Сделав очередной глоток продолжил:

— Отец оклемался лишь к вечеру. Молча развернулся и в хлев пошел. Там он обычно спит, когда нажрется – мать его в дом не пускала, так он там... А тут, глядь, стоит на четвереньках и со свиньями за место возле корыта с едой борется! Кстати, побеждает...

— Да ну, бред! Колдуны так не могут!

— Да что я тебе врать буду?! Сам тогда перепугался! За магом этим побежал!

— Ладно, а что потом?

— Потом... Нашел я этого Охотника в доме старосты. Тот деньги хотел за выполненное задание. А ему платить не собирались, потому что: «Сказано было: сперва убить, голову нечисти принести, а деньги потом». А он такой: «И как вы мне предлагаете с вашей отрубленной головы деньги требовать?»

— Старосте деревни?!

— Ага! Староста перевертышем оказался! Сразу после слов мага драпать собрался. Перевоплощаться начал. Уже

через окно перелезать хотел, а я там как раз под ним прятался – подслушивал. И все-все видел. Как он так же замер, прям как отец, как Охотник подошел и голову ему мечом снес. Кровь тогда на меня потекла... — лицо мужика скривилось от боли. — Детская травма на всю жизнь, между прочим!

— А с магом что?

— А что с ним будет? Деньги потребовал! Только теперь с нового старосты. А потом в лес ушел и еще головы нечисти понатаскал. Новый староста деревни ежемесячный сбор нам увеличил вдвое – не хватало средств, чтобы с ним расплатиться!

— Помедленнее! Я записываю...

— А потом, то ли нечисть в ближайшем лесу перевелась, то ли деньги у старосты в казне закончились, ушел Охотник. Вот и вся история.

— Ух ты... А как его хоть звали?!

— Хмм... Имя у него было такое... Дай вспомнить. Эй ты, эй... бля!... Эх я...

— Эа! Охотника звали Эа!

Мужики и бард внимательно слушавшие историю о невероятном Охотнике, дружно повернули головы. За дальним столом сидел мужчина в черной одежде, лицо которого скрывал капюшон.

— Эй, бард, а хочешь, я тебе еще одну историю расскажу? Скрип стульев эхом раздался по всей таверне. Послушать

историю мага захотел не только бард, у которого были большие проблемы с поиском сюжетов для баллад.

Хозяин таверны подошел к гостям наполнить опустевшие кружки. Всем, кроме барда. Барду больше не наливать. А после и сам сел к ним за стол слушать рассказ. К тому времени маг уже начал:

— История началась в стенах одной из таверн, такой же, без обид, непримечательной но более шумной, чем эта. Я также сидел за дальним столиком, тихо радуясь уединению, и вовсе не был готов к тому, чтобы кто-нибудь его нарушил. Стояло раннее утро...

Дверь таверны настежь открылась, впуская дождь и мокрого мужчину.

— Господа! В доме местной целительницы произошло убийство! Сегодня утром нашли тело ее и всей семьи. Судя по ранам – не человек это был. Слышал, в город не так давно прибыл Охотник? А... Ой, простите, тут что, два мага? А кто Охотник?

Глаза служителя порядка поочередно умоляюще глядели то на Эа, то на другого...

Глава 2

Не обращая внимания на болтовню, Эа шел в направлении стола второго мага. Следом увязались промокший стражник и светящийся радостью бард.

— Мумба-юмба-Бибабо? — в знак приветствия Эа вежливо наклонил голову и присел за стол. Страж плюхнулся рядом, заливаясь соловьем от безмерной благодарности судьбе, что свела их здесь:

— Два мага! Подумать только! Тут и одного не всегда найдешь. Клич по городам давать надо — не видел ли кто. А тут! А здесь! Да так вовремя!..

Эа ответил на дружеские возгласы кислой миной. Голоса в голове в унисон послали нарушителя спокойствия в дальнейшее путешествие к скалистым берегам фьордов с возможностью скатиться с них кубарем, искренне полагая, что болтливому стражу такая перспектива пришлась бы не по душе.

— ...были благополу... благолепи...

— Благочестивыми?

— А, да, спасибо, бард! Убитые были благочестивыми гражданами, изрядно платили в казну...

Весь монолог, произносимый за упокой непогребенных, Эа рассматривал нового знакомого, в то время как голоса в голове заостряли внимание на откровенной ерунде. К примеру, не оторвется ли пуговица форменной рубахи на упи-

танном животе?

«Сделай шашлык из жирного кабана!» — некоторым жителям разума Эа стражник просто наскучил.

— ...а тела так и лежали, пока утром мальчишка в окно их не увидел! Мы в дом вошли, глядь, нечеловеческие раны!

— А чьи? — будто со знанием дела, вклинился бард.

— Да не знаю я чьи! Вот два мага сидят, пусть нам и скажут! Чьи?

Тем временем в голове Эа происходила горячая дискуссия и направленные в его сторону красноречивые взгляды выдавали явную заинтересованность присутствующих в ней поучаствовать. И Эа спросил:

— Читать мысли противника во время карточной игры — жульничество или выигрышная стратегия? — Эа перехватил взгляд мага, приглашая высказать свою точку зрения. — Мумба-юмба-Бибабо, мы бы хотели узнать твое мнение. Быть может, оно преклонит чашу весов?

— Смотря с кем ведётся игра и какая сумма поставлена на кон.

— Нет, нас такой ответ не устраивает. Есть коридор в нем две стороны. Остаться посередине — значит получить от обеих сторон сразу.

От внезапного перевода темы, стражнику потребовалось время, чтобы собраться с мыслями, в то время как барду ничего собирать не приходилось — он просто, высунув язык от усердия, записывал все подряд.

— Господа маги! Я прошу вашего внимания! Уважаемый Мумба Бибабо и эээ....

— Эа, — подсказал бард.

— Да, спасибо, Эа... Так что скажете, осмотрите тела?

Эа молча встал из-за стола. В его голове роились голоса и из общего потока выловить собственные мысли казалось невозможной задачей. Однако Охотник с ней справился. Голоса знали, что было в прошлом, могли предсказать вариации будущего и к чему катится настоящее. Они «читали людей». Наиболее значимым давали «Имена». Эти имена были Истинными, отражающими суть, а не пустым набором звуков, даваемым существам при рождении.

— Я не стану отбрасывать тень на твое пламя, Бибабо. Это твоя история. Она тебя куда-то ведет. И, советую, за ней поспешить. А я возвращаюсь к своей.

Охотник уже собрался уходить, как резко остановился. Голоса захотели передать его новому знакомому нечто важное. Подойдя ближе, Эа наклонился, буквально прошептав в ухо:

— Если какая-то незнакомая провидица из богом забытого захолустья знает о тебе больше, чем ты сам – лучше убей ее, а не позволяй вести себя за ниточки. До встречи, Бибабо. И позаботься о Павлине.

Подслушивающий бард тут же оживился, замахав пером в руке, привлекая внимание.

— Павлин – это я! Эй, трактирщик, медовухи мне и моему

новому лучшему другу-магу!

Покидал таверну Эа под дружный вопль: «Барду больше не наливать!»

— Господин Эа подождите!

«Мясник нам хочет что-то сказать...». Охотник остановился, будто сапоги приросли корнями к земле. Голос окликнувшего раздавался эхом в памяти, она же и подсказала, что следом спешит трактирщик.

— Господин Эа! Вы собрались уезжать? На ночь глядя? Сейчас?

— «Верный путь тот, который лежит под луной», — процитировал маг слова одного из своих Голосов.

— Да... Вы, конечно, правы. Но луна не освещает ямы, колдобины и уж точно не способствует нахождению троп в лесу. А у меня комнаты свободные на втором этаже есть. И ваш конь еще явно не отдохнул. Загоняли вы его!

«Мясник хочет свою монету...»

«Его слова – капканы...»

«Тысячи глаз ночи принадлежат нам!»

— Я найду наугад правильную из троп. А коня, пожалуй, сменю. Видел у вас в стойле подходящего жеребца...

— Он не продается.

— А я не покупаю. Я предлагаю забрать.

— Господин видел, что он буйный?

— Он дикий. Мы с ним похожи.

— В таком случае, отдам за символический сребреник!

— По рукам.

Трактирщик помог Эа нацепить сбрую на норовящего лягнуть задними копытами коня и уже готовился смотреть выступление под названием «падение очередного седока», как Эа молча взял коня под уздцы и повел к воротам на выход из двора.

— Господин Эа! Ступайте в соседнее село – там, говорят, им помощь требовалась с чем-то непонятным, что поселилось в лесу. Именно в том лесу, через который вы сейчас и пойдете...

В наступившей ночи, вдалеке едва виднелся лес. Слышно было, как ухала сова, но блаженную песнь природы прервал напутственный голос трактирщика:

— Славной дороги господин-маг! Острого клинка и удачной охоты!

А Эа молча шел вперед. Голоса в голове тянули мало-знакомую дикую песню, постепенно срастающуюся с откуда-то взявшимся потусторонним воем. И где-то там, почти на кромке, разделяющей окутанный ночным туманом лес и поле, по которому он шел, ведя коня, виднелась слабо различимая фигура. Его ждали.

«А ведь нам за нее даже не заплатят...» — грустно подумал Эа.

«Заплатят, заплатят, заплатят!» — ответным эхом ликовали голоса.

Глава 3

Силуэт женщины становился виден все четче. Окутанная туманом незнакомка, стояла аристократически-прямо, непоколебимо ожидая, когда путник пройдет разделяющее их расстояние. Из ниоткуда взявшийся порыв ветра, ударил мага в спину, недвусмысленно намекая, что у дамочки явные проблемы с терпением и долго ждать, когда будущая жертва ее истерик доковыляет, она не намерена. Однако торопиться на встречу с судьбой Эа не спешил. Напротив – чем настойчивее становился ветер, тем медленнее мужчина переставлял ноги.

Заржал конь. Встал на дыбы и тут же получил под зад очередным потоком сильного ветра. Эа едва устоял. Грозно глядя вперед, все же ускорил шаг: перспектива ловли кубарем катящегося по полю жеребца его не радовала. Неподвижно дожидаящаяся незнакомка становилась все ближе. Ее лицо скрывала вуаль, а черные, в тон платья, волосы развеивались по ветру, в то время как шляпка на голове подчинялась иным законам и ветер был ей не страшен.

— Чью душу ожидаем?

Их разделяло несколько шагов. Высокий, как скала, Эа и хрупкая, облаченная, будто в самую тьму, девушка.

— Что молчишь, как неживая? — улыбка вышла натянутой, а шутка дурацкой. Голоса оценили ее на два из десяти.

— Представительницы вашего вида очень любят поговорить.
— У-у-у-у-у! — заунывно то ли возмутилась, то ли оспорила слова мага девушка.

Эа прекрасно понимал кто перед ним, однако понятия не имел, что это значит для него самого. Шутка судьбы? Вселенская ирония: вой предвестника смерти может слышать лишь тот, кто вскоре умрет. Саму Банши может увидеть лишь тот, за кем она пришла.

— Красавица, ты ничего не перепутала? Вернись в свой астрал, координаты уточни.

— У-у-у-у-у-у!!!

— Да не собираюсь я подыхать! Физически не могу.

— У-у-у-у?!!

— Да знаю я, что бессмертных не существует, есть только те, кого трудно убить.

— У-у-у-у-у-у!!!

— Угу.

Силой потянув застывшего коня за собой, Эа двинулся дальше.

Лес казался нескончаем. Густой туман стелился под ногами, за спиной маячила вездесущая Банши, конь периодически спотыкался, сбиваясь с ног, а голоса в голове зверели.

«Туман всегда начинается не ближе, чем в шаге от тебя».

Вскоре между ними и Эа произошла горячая дискуссия на тему «Если Банши можно убить золотым кинжалом, то подойдет ли золотая игла в качестве альтернативного вари-

анта?».

— Г-р-р-у-у-у-у!!!

Искреннее возмущение последней доказало, что может. Но от теории к практике перейти не удалось за неимением нужного предмета. Поэтому, к несчастью большинства, эксперимент пришлось перенести на неопределенный срок.

— У-у-у-у-у! — с явной долей насмешки в голосе, ликовала Банши.

Конь в очередной раз сбилсЯ. Близость с нечистой ничуть его не радовала. Но на сей раз дело оказалось в другом. Эа напряженно разглядывал предмет под копытами.

«Иголка? Иголка?! Иголка!»— тут же воодушевились голоса, коим не нравилась конкуренция за право пользования головой Эа. Но найденное оказалось чем-то иным.

Охотник наклонился, поднимая с земли кость, судя по всему, человеческую.

— Останки? Это уже интересно...

— У-у-у-у-у-у-у-у!!!!

— Нет, уважаемая, разговоры с самим собой вовсе не означают смертельную болезнь!

От подобранной кости веяло чем-то странным. Будто остаточная магия после кровавого ритуала. Но отследить не получалось – слишком много времени прошло. Не задержись маг в таверне, кто знает, быть может, он мог еще стать свидетелем трагической гибели во славу чего-то инородного.

«Забывтые боги играют своими пешками».

«Лес опутал саван и луна сливается с древней тьмой».

Вся оставшаяся ночь была впустую потрачена на поиски чего-то неведомого, давно забытого, но вновь пробудившегося. Желającego крови и мщения или просто обычного выживания. Но больше тут ничего не произошло, и разочарованный Охотник к утру уже был в очередной деревне.

— Вы за лечебными зельями? У меня большой ассортимент. Какой-то вы бледный. Какие симптомы?

Стоило Эа зайти в лавку местной травницы, как с порога посыпался ряд вопросов. Молоденькая девчушка во всю щебетала о нездоровой бледности путешественника и своей незамужности. Закончилась эпопея тем, что его насильно напоили укрепляющим отваром и безапелляционно запретили в ближайшее время поднимать что-либо тяжелее вилки.

— У-у-у-у-у-у! — Банши была в корне не согласна с травницей в выборе метода лечения Охотника. По мнению призрака: хороший Охотник —дохлый Охотник и все время, пока Эа принимал оздоровительные процедуры, заунывно подывая, глядела в сторону леса.

Из цепких заботливых рук незамужней девушки, находящейся в активном поиске, вырваться оказалось крайне сложно. Пока Эа «не булькая» пил свой отвар, травница вызвалась заштопать ему рубашку и тут же принесла вместительную шкатулку со всеми швейными принадлежностями.

«Иголка? Иголка?! Иголка!» - тут же хором оживились Го-

лоса.

— Через лес шел он! — по ходу дела причитала травница.
— Даже Охотникам там опасно! А о близких не подумал, если погибнешь? У нас уже пятеро за последний месяц там сгинули!

— Ушли и не вернулись?

— Молча пей, кому сказала! Маленькими глоточками!

Убедившись, что все инструкции пациентом выполняют, девушка удовлетворенно кивнула и продолжила:

— Сначала думали – волки опять завелись. Но дети, когда в лесу ягоды собирали, перепуганные прибежали. Про мертвеца какого-то горланить начали.

— Он из могилы восстал!

Эа обернулся на звук незнакомого голоса. В лавку вбежал мальчишка, лет десяти отроду. Глаза веселые-веселые, а улыбка – шепчущая. И будь презрен тот, кто станет верить ребенку с хорошим воображением!

— Дядя-Охотник, а мертвые из могилы откопать себя сами могут?

— Могут, почему бы и нет. У них для этого времени достаточно.

— Вот, Ая! А ты мне не верила! — мальчишка подбежал, дабы лучше посмотреть, чем там взрослые без него занимаются. Оказалось – скукой маются. Один отвар пьет, вторая – рубашку штопает.

— Ой!..

— Братец, осторожно!

Пацаненок от бурной жестикуляции задел рукой шкатулку с шейным добром и та повалилась на пол, рассыпая содержимое. На полу что-то блеснуло.

«Игла? Игла?! Игла!» — снова возбуждились голоса.

«У-у-у-у-у!!!» — сразу же оценила степень опасности Банши.

— Эта золотая игла – знак уважения к труду моей матери. Она была выдающейся швеёй. Один раз самому королю наряд пошила! Ему так понравилось, что он наградил ее этим.

«Игла! Игла! Игла-а-а-а!!!» — не унимались Голоса.

«У-у-у-у-а-а-а-а-а-а-а!!!» — продолжала ужасающе вопить Банши.

— А можно мне ее?..

— А женишься на мне?

На мага, ожидая ответа, одновременно уставились чующая что-то неладное Банши, и готовая бороться за свое счастье травница.

Глава 4

«Может, отдать Банши какого-то меня?»

«Не меня! Не меня! Не меня!»

Перспектива скорой женитьбы ради достижения цели не воодушевляла. Требовался сроч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.